

ПЕРСОНАЛЬНЫЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ОПЫТ АВТОРА В ОЦЕНКЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ТЕАТРАЛЬНОГО ИСКУССТВА

Т. Д. ОРЛОВА¹⁾

¹⁾Институт современных знаний им. А. М. Широкова, ул. Филимонова, 69, 220114, г. Минск, Беларусь

Рассматриваются психологические аспекты такой области журналистского творчества, как театральная критика. Персональный психологический опыт специалиста играет важную роль в оценке театральных произведений. Определяются особенности воздействия критика на сознание и поведение аудитории. Анализируются практические и теоретические профессиональные знания, необходимые для написания рецензий. Устанавливается содержание личностного психологического опыта журналиста-критика. Формулируются параметры, различающие театральную критику и театральную журналистику. Исследуются объективные причины трансформации театральной критики. Выявляются особенности личностного проявления критического мышления журналиста.

Ключевые слова: психология творчества; журналистика; театральная критика; театральная журналистика; восприятие спектакля; содержательная составляющая, новый тип мышления.

THE AUTHOR'S PERSONAL PSYCHOLOGICAL EXPERIENCE IN ASSESSING THE THEATRE WORK

T. D. ORLOVA^a

^aShirokov's Institute of Contemporary Knowledge, 69 Filimonava Street, Minsk 220114, Belarus

The article deals with the psychological aspects of such an area of journalistic creativity as theatre criticism. The personal psychological experience of the author plays an important role in the evaluation of theatrical works. The features of the interpersonal and intergroup influence of the critic on the consciousness and behaviour of the audience are determined. The presence of practical and scientific professional knowledge when writing reviews is analysed, the content component of the personal psychological experience of a journalist-critic is highlighted. Distinguishing parameters between theatre criticism and theatre journalism are determined. The objective reasons for the transformation of theatre criticism are considered. The features of the personal manifestation of journalistic critical thinking are revealed.

Keywords: psychology of creativity; journalism; theatre criticism; theatre journalism; performance perception; content component; new type of thinking.

Введение

Психология творчества, в том числе журналистского, мало разработана. Труды Л. Выготского «Психология искусства» (1925) и С. Рощина «Психология и журналистика» (1989) положили начало изучению

психологических проблем журналистского творчества.

Журналист нарабатывает психологический опыт и почти бессознательно руководствуется им. Психоло-

Образец цитирования:

Орлова ТД. Персональный психологический опыт автора в оценке произведения театрального искусства. Журнал Белорусского государственного университета. Журналистика. 2022;1:66–70.

For citation:

Orlova TD. The author's personal psychological experience in assessing the theatre work. *Journal of the Belarusian State University. Journalism*. 2022;1:66–70. Russian.

Автор:

Татьяна Дмитриевна Орлова – доктор филологических наук, доцент; профессор кафедры художественного творчества и продюсера факультета искусств.

Author:

Tatiana D. Orlova, doctor of science (philology), docent; professor at the department of artistic creativity and production, faculty of arts.
td-orlova@rambler.ru
<https://orcid.org/0000-0003-1485-0244>

логия как наука не связана с нормами повседневного поведения человека и не определяет их. В психологии журналистики практические и теоретические профессиональные и правовые знания соединяются с психологическими знаниями.

Важными составляющими профессиональной деятельности журналиста являются умение анализировать психологию и поведение человека, наличие особой картины мира, которая формируется в результате взаимодействия с аудиторией, знание психологических процессов жизни социума.

К сожалению, нельзя определять чужое сознание как объект, доступный аналитическому изучению. Журналист – личность. Его герой тоже личность. Условием их успешного диалога является преодоление субъективно-психологической реакции на мир. Изучая действительность, журналист воплощает собственное видение мира в вербальной и визуальной формах.

Диалог журналиста и его героя начинается с прямой коммуникации. Но главное происходит в посткоммуникационный период – момент обдумывания и осмысления полученного материала. Психологический опыт журналиста определяет глубину постижения личности героя. Исследователи спорят о границах психологии журналистики, психологии массовой коммуникации и общей социальной психологии. В центре психологии журналистики и психологии массовой коммуникации находятся журналист и аудитория. Важными качествами журналистской информации являются ее содержательность и ценность. Поскольку журналист находится в постоянном контакте с потребителем контента, а техника для него выступает лишь в качестве орудия производства, для установления контакта с аудиторией на первый план выходят психологические цели.

Изучение восприятия спектакля не только зрителем, но и театральным критиком до сих пор счи-

тается предметом социологии театра. Но журналистская практика выходит за пределы этой науки и требует союза с психологией. В дореволюционное время и в 1960–70-х гг. проводилось широкое анкетирование с дифференциацией зрителей по возрасту, предпочтениям, уровню эстетической подготовки, исследовалось влияние коллективного сознания на оценку спектакля. Зритель воспринимался как часть зала, а психология отдельного зрителя не изучалась.

В трудах Г. А. Суворовой [1], Я. А. Поповой [2], Е. П. Ильина [3], Н. А. Хренова [4] и уроженца белорусского города Лепеля Б. С. Мейлаха [5] рассматривалась проблема восприятия спектакля. В работах отечественных исследователей психологии творчества сведения о психологической личности критика отсутствуют.

Наиболее подробно концепция творчества журналиста-критика изложена в трудах Я. А. Понамарева, который еще в конце XX в. указал на то, что описания театрального спектакля журналистами неоднородны [6]. Более свежие данные о личности критика и создаваемых им ценностях, которые могут стать фактами культуры, представлены в коллективном труде «Современные исследования интеллекта и творчества» [7].

Изучение психологических закономерностей творческой деятельности и особенностей творческой личности является самой трудной задачей психологии. Данная проблема остается актуальной по причине неясности факторов ориентации театрального критика. Социальные психологи брали за основу эстетическую и познавательную функции искусства и не уделяли внимания активно-деятельному и потребительскому отношению к восприятию и оценке спектакля. Сегодня продюсерские психологические способы воздействия на аудиторию читателей вышли на первый план и кардинально изменили психологию труда журналиста.

Основная часть

В связи с недостаточной разработанностью данной проблемы в психологии журналистики используются термины философии, социологии и искусствоведения. В журналистике и театральной критике как ее составной части применяются также некоторые модели, понятия и категории психологии, нацеленные на информирование, просвещение, развлечение зрителей, изменение установок аудитории или их поддержку, превращение установок в убеждения и др.

Психологию журналистики составляют психология пропаганды, психология рекламы, психология труда журналиста, психология аудитории. Понимание психологии как науки о душе сменилось ее пониманием как науки о человеке и его ощущениях, воображении, характере и др. Иначе говоря, психо-

логия журналистики сводится к изучению психологических особенностей журналиста и аудитории. Можно также согласиться с мнением В. Кузина о том, что психология журналистики заимствует из философии учение об обществе и социальном общении, из теории журналистики – концепцию социально-ролевых характеристик, из кибернетики – теорию коммуникаций, из общей психологии – систему взглядов о личности и мотивах поведения, из социальной психологии – представление о психологических эффектах и методах воздействия на аудиторию [8, с. 16].

Человек имеет определенные ожидания от произведения театрального искусства, которые существуют в его сознании еще до момента восприятия спектакля.

В связи с отсутствием необходимых материалов (биографий, трудов) изучить методы творческой деятельности критика не всегда возможно. Более того, журналисты в разной степени осознают принципы собственного творчества. Так, у незначительного числа критиков концепционность творческого процесса прослеживается по опубликованным сборникам театральных рецензий. Самоанализ и самоконтроль журналиста практически уничтожают следы движения и осуществления замысла.

Слабая разработка методологии изучения творческого процесса компенсируется оценкой работы театрального критика со стороны (чаще всего его коллегами). Показательной является дискуссия о театральной критике, которая развернулась на страницах советского журнала «Театр» в 1992 г. В ходе научного спора оказалось, что взгляды экспертов на состояние театральной критики едины. Актуальность большинства наблюдений представляется автору настоящей статьи несомненной. Наиболее резко выразилась театральный критик Е. Стрельцова: «Схватка мнений, дуэль самолюбий, реванш за мнимые поражения или азарт мнимых побед – вот падение современной критики, пляска ее смерти. Критике давно нет дела до “впечатлений изящного”, до идеального. Она предпочла суету и, опустившись с высоты призвания, стала мелочна, как торговка. Она никогда еще не была так напыщенна, пухло-бессмысленна и самодовольна, как во времена перестройки. Ныне критика превратилась в *газетерство*, отринув достоинство служения отечественному искусству ради прислуживания сиюминутности, ради суетной борьбы за *власть над толпой*» (курсив наш. – Т. О.) [9, с. 8].

Стоит отметить, что Е. Стрельцова причисляет «газетеров» к той категории журналистов, пишущих о театре, для которых творчество – игра, эпатаж, самовыражение, а такой критике приписывает насквозь политизированную «мафиозность». Е. Стрельцова опирается на точку зрения А. Григорьева, полагавшего, что главным в критике является не то, чтоб «сметь свое суждение иметь» (без этого невозможно, но это не главное), а смирение перед «силой творящей» [10, с. 257].

Участники дискуссии заключили, что современные им театральные критики ради продвижения карьеры симпатизируют тем, кто силен и популярен, расценивают гласность как грубое потакание нравам желтой прессы, оспаривают и перевирают вырванные из контекста высказывания коллег, не проявляют гуманность и деликатность по отношению к театральным деятелям – некогда прогрессивным лидерам сцены. Более того, участники спора отметили, что театральная критика необъективна, ангажирована и лицемерна.

Конец XX в. – последний период, когда театроведение и театральная критика шли рука об руку

и не опускались до «газетерства». Тогда восприятие и оценка театрального произведения основывались на глубоких и точных знаниях, опыте и др. Прежде рядовые журналисты нечасто писали о театре. Начинаящие театральные критики находились во власти суждений солидных театроведов и редко расходились с ними во взглядах. Старший товарищ-театровед мог поправить новичка, осудить его и даже унизить на страницах того же издания.

Театроведение и театральная критика соединялись в трудах ведущих российских специалистов. Невозможно было не узнать мужественную исповедальность М. Иофьева, аскетический стиль В. Саппака, прозрачность и ясность молодой Н. Крымовой, изысканную плавность и эпическую обстоятельность Е. Поляковой, блистательность ювелирного письма В. Гаевского, спокойную безыскусность Б. Зингермана, ироничное, дерзкое, мужское письмо К. Рудницкого. Интересными в этом отношении представляются работы белорусских театральных критиков (М. Модель, Б. Бурьян, Г. Колос, Л. Брандобовская).

В XXI в. наступило время театральной журналистики, когда писать о театре стали штатные сотрудники редакций, не имеющие специального образования и глубоких знаний об этом виде искусства. Аудиторию современной театральной журналистики составляют разные читатели, в связи с чем критика опирается на потребности и интересы обывденного сознания, отдаляется от исследования психологии творчества. Более того, она ограничена одним и тем же кругом авторов и практически не допускает на страницы печатных изданий специалистов-театроведов. По мнению автора настоящей статьи, к числу основных недостатков современной театральной журналистики, помимо ее поверхностности, относится то, что она рассматривает все сквозь призму социума, запечатлевает мгновение спектакля, живет короткое время, видит ситуацию, а не процесс, строится на личностном самовыражении.

Отмеченные недостатки театральной журналистики могут быть интерпретированы как ее достоинства. Для этого необходимо руководствоваться принципами журналистики (общими правилами и нормами информационной деятельности), а также учитывать социальную, идеологическую и культурно-рекреативную функции журналистики. Невозможно трансформировать в преимущество лишь такое качество театральной журналистики, как ее поверхностность. Однако оно свойственно всем областям знаний, в том числе науке о театре.

Фундаментальность оценок, а также их значимость в культурном контексте и системе принятых координат – особенности образцовой театральной критики, которые сегодня не востребованы массовым читателем. Нет ничего постыдного в том, что читатель предпочитает популярный текст узкоспе-

циальному, живое восприятие увиденного – выверенному интертекстуальному произведению. Театральной журналистике остается опираться на личность критика и совершенство его литературного стиля. Воздействовать на мышление современного читателя и воспитывать его может яркая личность, чей литературный стиль богат.

Возвращаясь к психологическим особенностям личности журналиста, пишущего об искусстве, необходимо обратить внимание на стремление к независимости суждения, умение делать выбор, чувство сострадания, желание истины, добра, красоты, совершенства. Эти качества, свойственные целостной личности, составляют мотивы поведения журналиста.

В середине XX в. американский психолог, основатель гуманистической психологии А. Маслоу распределил человеческие потребности по пяти уровням в зависимости от степени их важности. Так, к физиологическим потребностям ученый отнес пищу, жидкость, секс, тепло и т. д., к потребностям в безопасности – физическое здоровье, свободу, защищенность, порядок и т. д., к потребностям в любви – эмоциональную поддержку, принадлежность к общности, социальные отношения и т. д., к потребностям в самоактуализации – реализацию потенциальных потребностей, духовные переживания и т. д. А. Маслоу выделил также ряд качеств, затрудняющих процесс творческой деятельности человека. В их число входят недоверие, цинизм, неприятие законов, эгоизм, отсутствие вкуса и смысла жизни [11].

Таким образом, можно сформулировать наиболее важные с точки зрения психологии критерии, определяющие профессионализм журналиста. Так, яркость личности обуславливает степень социальной ответственности специалиста и является последним гарантом свободы слова. Индивидуальный стиль журналиста влияет на коммуникативную от-

крытость общества, его идейная позиция – на профессиональное сознание и мастерство. Особую роль играет также способность критика к контролю собственного психологического состояния, от которой зависит следование классическим образцам и фундаментальным технологиям.

Автор настоящей статьи полагает, что, после того как театральная критика стала частью газетно-журнальной журналистики, она в определенной мере изменилась. В частности, современную театральную критику ограничивают постоянные обозреватели, чье личное мнение выражено ярко (некоторые из них не работают в штате редакций, но тесно связаны с ними контрактами). Однако наличие выразительной и меткой журналистики, не отягощенной моральными обязательствами, препятствуют не отдельные редакционные коллективы, а общество.

Читатель активнее воспринимает ту информацию, которая соответствует его собственной модели мира. Если он приучен к развлекательным зрелищам, следит за светской жизнью звезд кинематографа, хочет получить от театрального искусства исключительно юмористическое удовольствие, то всякие иные впечатления, противоречащие данным стереотипам, отвергаются им как неудобная информация. Западные психологи не без основания уверены в том, что «воздействие должно быть обращено не к разуму человека, а к эмоциям» [12, с. 137].

Можно отметить следующие составляющие критического мышления, необходимые для театрального журналиста: компетентность в предмете исследования, наличие профессионального и человеческого опыта, свободное обращение с материалом, умение обобщать, владение богатым культурным контекстом, способность чувствовать ситуации в конкретном театральном пространстве, точное использование слова.

Заключение

Умения, таланты и нравственные качества критика-журналиста проявляются в том, насколько уверенно и легко он пишет. Аллитерации, ассонансы, смысловые парадоксы, ассоциации, риторические вопросы и другие средства выразительности являются отличительными признаками стиля современной театральной журналистики. Развитое ассоциативное мышление, свойственное отечественным специалистам, создает особый колорит, который плохо распознается их иностранными коллегами.

При интерпретации как театральных явлений, так и того, как они описываются в прессе, возникают существенные теоретико-методологические трудности, обнаруживающие множество общих черт: внутреннее единство методологических посылок, связанных с отказом от традиционной искусствоведческой ориентации, использование научных до-

стижений семиологии, разграничение социальных и эстетических фактов, учет современной художественной коммуникации.

Поскольку в театральном искусстве задействованы реальные люди, а само представление – это игра в жизнь, ощутимой становится пограничная зона между искусством и действительностью. Необходимо дальнейшее междисциплинарное исследование такого критерия качества, как передача энергии от артиста к зрителям (и к критику в том числе). С наибольшей уверенностью здесь можно говорить о качестве восприятия и степени вхождения критика в конкретное культурное пространство.

Между тем появление новых зрителей и потребителей культуры привело к трансформации театральной культуры и ее отчетливому движению в сторону поп-культуры. Этот процесс отразился на

текстах театральной журналистики, заставившей множество мастеров театра пренебрежительно относиться к ее представителям.

Тип мышления современных потребителей театральной продукции, их воспитанность на стремительных ритмах и скоростях, опора на другие ценности вынуждают театрального журналиста отказаться от целого ряда незыблемых концепций театральной критики прошлого. Современная критика утрачивает классические черты, опрокидывая сложившиеся литературные нормы. Новый стиль должен обрести осознанность методологических поисков.

Часто психология, объясняя человеческое поведение, обращается к примерам искусства. Искусство

имеет дело с очень своеобразной областью человеческой психики – со сферой чувств. Однако законы, управляющие чувствами, не изучены. Они так же непостижимы, как душа. Здесь целесообразно говорить о том, что скрыто в бессознательной сфере психики.

Таким образом, цель любого психологического воздействия журналиста на аудиторию – изменение сознания и поведения. Однако методы этого влияния должны контролироваться обществом. Успех журналисту приносит совпадение его собственных ценностных ориентаций с системой ценностей аудитории. В противном случае возможна отрицательная реакция на усилия журналиста (так называемый эффект бумеранга).

Библиографические ссылки

1. Суворова ГА. *Психология деятельности*. Санкт-Петербург: Питер; 2003. 260 с.
2. Попова ЯА. *Психология творческого мышления*. Москва: Наука; 1960. 315 с.
3. Ильин ЕП. *Психология творчества, креативности, одаренности*. Санкт-Петербург: Питер; 2010. 830 с.
4. Хренов НА. *Социально-психологические аспекты взаимодействия искусства и публики*. Москва: Наука; 1981. 72 с.
5. Мейлах БС. *На рубеже науки и искусства: спор о двух сферах познания и творчества*. Москва: Художественное творчество; 1983. 247 с.
6. Понамарев ЯА. *Психология творчества*. Москва: Наука; 1976. 304 с.
7. Журавлёв АЛ, Холодная МА, Ушаков ДВ, редакторы. *Современные исследования интеллекта и творчества*. Москва: Институт психологии РАН; 2015. 303 с.
8. Кузин ВИ. *Психологическая культура журналиста*. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет; 1998. 130 с.
9. Стрельцова Е. Поработаем сообща. *Театр*. 1992;7:7–10.
10. Григорьев АА. *Письма*. Москва: Наука; 1999. 473 с.
11. Маслоу А. *Мотивация и личность*. Гутман Т, Мухина Н, переводчики. Санкт-Петербург: Питер; 2019. 400 с.
12. Засурский ЯН, Власов ЮМ, Голованова ГА, Аникеев ВЕ, Андрунас ЕЧ, Шарончикова ЛВ и др. *Техника дезинформации и обмана*. Засурский ЯН, редактор. Москва: Мысль; 1978. 246 с.

References

1. Suvorova GA. *Psikhologiya deyatel'nosti* [Psychology of activity]. Saint Petersburg: Piter; 2003. 260 p. Russian.
2. Popova YaA. *Psikhologiya tvorcheskogo myshleniya* [Psychology of creative thinking]. Moscow: Nauka; 1960. 315 p. Russian.
3. Il'in EP. *Psikhologiya tvorchestva, kreativnosti, odarennosti* [Psychology of art, creativity, giftedness]. Saint Petersburg: Piter; 2010. 830 p. Russian.
4. Khrenov NA. *Sotsial'no-psikhologicheskie aspekty vzaimodeistviya iskusstva i publiki* [Socio-psychological aspects of the interaction between art and the public]. Moscow: Nauka; 1981. 72 p. Russian.
5. Meilakh BS. *Na rubezhe nauki i iskusstva: spor o dvukh sferakh poznaniya i tvorchestva* [At the turn of science and art: a dispute about two spheres of knowledge and creativity]. Moscow: Khudozhestvennoe tvorchestvo; 1983. 247 p. Russian.
6. Ponamarev YaA. *Psikhologiya tvorchestva* [Psychology of creativity]. Moscow: Nauka; 1976. 304 p. Russian.
7. Zhuravlev AL, Kholodnaya MA, Ushakov DV, editors. *Sovremennye issledovaniya intellekta i tvorchestva* [Contemporary research on intelligence and creativity]. Moscow: Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences; 2015. 303 p. Russian.
8. Kuzin VI. *Psikhologicheskaya kul'tura zhurnalista* [Psychological culture of a journalist]. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University; 1998. 130 p. Russian.
9. Strel'tsova E. [Let's think together]. *Teatr*. 1992;7:7–10. Russian.
10. Grigor'ev AA. *Pis'ma* [Letters]. Moscow: Nauka; 1999. 473 p.
11. Maslou A. *Motivatsiya i lichnost'* [Motivation and personality]. Gutman T, Muhina N, translators. Saint Petersburg: Piter; 2019. 400 p. Russian.
12. Zasurskii YaN, Vlasov YuM, Golovanova GA, Anikeev VE, Andrunas ECh, Sharonchikova LV, et al. *Tekhnika dezinformatsii i obmana* [Technique of disinformation and deception]. Zasurskii YaN, editor. Moscow: Mysl'; 1978. 246 p. Russian.

Статья поступила в редколлегию 06.02.2022.
Received by editorial board 06.02.2022.